

Отделение общественных наук РАН
Институт экономики РАН
Институт государства и права РАН
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Государственный научно-исследовательский институт системного
анализа Счетной палаты Российской Федерации
Центр проблемного анализа и государственно-
управленческого проектирования при ООИ РАН

Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России

Материалы Всероссийской
научной конференции

(Москва, 6 июня 2007 г.)

Москва
Научный эксперт
2007

Коррупция: обзор, анализ, перспективы

Г.А. Ваганян (Ереван)

На сайте Госдепартамента США можно ознакомиться с интересной статьей Майкла Джонстона (факультет политологии Университета Колгейта) «Коррупция: общий обзор» http://usinfo.state.gov/dd/ru_democracy_dialogues/ru_combatingcorruption.html (12.20.2006) .

В статье отмечается, что коррупция ставит принципиальные вопросы справедливости, подотчетности и использования богатства и власти и в результате процессов демократизации, глобального распространения и интеграции рыночной экономики становится главнейшим пунктом международной повестки дня. Кроме того, на сайте размещен электронный

Ваганян Григорий Аршалуйсович, доктор экономических наук, профессор Российско-Армянского государственного университета, советник Конституционного суда Республики Армения.

журнал «Коррупция, борьба с транснациональными явлениями» (декабрь 2006 г.).

Майкл Джонстон отмечает, что коррупция не щадит ни страны с либеральной демократией, ни страны с коррумпированными режимами. Последние исследования показывают, что коррупция вредит экономическому развитию, позволяет имущим наживаться за счет неимущих, подрывает государственные институты и подотчетность. Он считает наилучшим из существующих определением коррупции **как злоупотребления общественным положением или ресурсами в целях получения личной выгоды**, но при этом добавляет, что понятия «общественное», «личное», «выгода» и прежде всего «злоупотребления» могут быть предметами интенсивного спора.

Содержание понятия «коррупция» должно отражать практику. А если есть практика и она известна, тогда почему до сих пор борьба с коррупцией не завершается успехом? Американские эксперты уверены, что коррупция в целом функционально зависит от того, насколько облеченные властью люди привлекаются к ответственности. Однако согласиться с данным утверждением трудно.

В статье М. Джонстона дается обзор разновидностей коррупции и классифицируются причины коррупции (личностные, институциональные, системные, относящиеся к политической системе в целом и комбинированные).

Можно согласиться с мнением М. Джонстона, что коррупция есть в любом обществе, но ее типы и масштабы различны и зависят от наличия множества факторов (в том числе — силы и авторитетности институтов и законов, легальности правительства, культурных ценностей и традиций, размеров госсектора, доступа к власти и исключения из нее, скорости распространения распоряжений в структуре власти, баланса между политическими и экономическими возможностями).

В обзоре описываются 4 синдрома коррупции и влияние их на демократию, а также основные стратегии в борьбе с коррупцией. Главное, что оценка масштабов коррупции представляет собой проблему. Однако ее невозможно изучить без измерения. Кроме того, без измерения и оценки масштабов коррупции невозможно релевантно управлять борьбой с коррупцией. Государственный секретарь США К. Райс подчеркивает, что США активно поддерживают тех, кто ведет борьбу с коррупцией, поощряя частное управление и неподкупность, закрепляя открытое общество. Однако вопрос эффективного управления проблемой все еще остается открытым.

Коррупция, на наш взгляд, это процесс. А любой процесс — это движение. А любое движение можно измерить и оценить. Но каким образом? Многое зависит от метода идентификации тенденций, трендов, ключевых состояний коррупции, а точнее движения ее источника и цели — богатств. Получение личной выгоды без капитализации и роста богатств теряет всякий смысл. Коррупция является социально-экономическим явлениям и для

дальнейшего исследования и обсуждения может быть описана на языке моделей социально-экономических процессов (Г. Ваганян, 1991). При этом язык визуализации капитализации и роста богатств становится действенным инструментом в управлении борьбой с коррупцией.

Сегодня можно констатировать, что США признают: коррупция стала транснациональным явлением. В этих условиях рассмотрим взаимосвязи четырех компонентов модели коррупции: **справедливость, подотчетность, использование богатств и использование власти.**

От этих компонентов в отдельности и от их синергетического взаимодействия зависит величина обобщенного индекса развития коррупции в мире (обобщенной меры оценки показателя коррупции). Необходимо прежде всего построить глобальную «большую картину» коррупции, чтобы затем в ее проекциях рассматривать частную коррупцию в той или иной стране, в тех или иных регионах, отраслях промышленности, бизнеса, власти и управления.

В мире по всем без исключения ключевым показателям «справедливости», «подотчетности», «использования богатств» и «использования власти» лидируют США. Кажется, в этом ни у кого нет сомнения. Например, американская модель демократии и справедливости является для многих стран и континентов типовой. Наиболее богатой страной являются США. Показатели качества использования власти в США (модели государственного управления) пока недостижимы для многих стран. Однако используемые монетарные, финансовые методы расчета богатств не учитывают социальный капитал, интеллектуальный капитал, культурный капитал и не адекватны современной экономике знаний, теории и практике управления интеллектуальным капиталом.

В системотехнической глобальной модели коррупции успех в борьбе с этим транснациональным явлением зависит прежде всего от уровня коррупции в США. Чем успешнее борьба с коррупцией в США, тем больше коррупция угрожает остальному миру. При прочих равных условиях эта страна становится центром трансфера современных технологий, методов и каналов распространения этого злокачественного процесса. Остатки коррупции, не находя достаточного сопротивления, перетекают в те страны, где экономические, демократические, правовые и другие факторы для них благоприятны. Многие страны, где четырехкомпонентные модели борьбы с коррупцией менее развиты, притягивают остатки американской коррупции, которые, обладая передовым опытом, специфическими «знаниями и технологиями», стремятся возглавить международную коррупцию (совершенно очевидно — под подставными фирмами и именами).

Таким образом, кажущийся на первый взгляд успех в борьбе с коррупцией в США оборачивается «катастрофой» для остального мира. Субъекты коррупции не исчезают, они трансформируются, зачастую находят питательную среду в странах, где США даже пытаются поддерживать тех,

кто «ведет борьбу с коррупцией, поощряет частное управление и неподкупность, восстанавливает доверие общества, закрепляет целостность рынков и формирует свободные средства массовой информации и открытое общество», а также борется с бедностью. И это не парадокс, а истина. Вот почему США, сознавая реальную опасность, с помощью международных договоров и обязательств пытаются организовать более эффективную борьбу с коррупцией в глобальном масштабе. Но подобная стратегия не очень эффективна для системотехнического успеха.

Прежде всего в теории и практике борьбы с коррупцией следует четко определить основной (главный, решающий) фактор, который является источником развития коррупции. Безусловно, человеческий фактор является основным в системотехнической модели коррупции. Рассмотрим в этой связи важные особенности развития коррупции.

1. Поскольку коррупция развивается в транснациональном масштабе, следовательно, в целом она владеет значительными ресурсами (богатствами), которые соразмерны с затратами на борьбу с ней. **Успех борьбы с коррупцией зависит от соотношения объемов затрат на борьбу с ней и затрат на ее развитие.** Причем это соотношение коррелируется с ростом богатств в мире в целом.
2. Основным источником развития коррупции — это богатства страны или частная собственность (природные ресурсы, финансовый капитал, частный бизнес) плюс власть. А поскольку процесс трансформации богатств в условиях глобализации рынка и демократизации власти становится обычным явлением, то **обычным явлением должно стать осуществление мониторинга, контроля характера и географии движения богатств, темпов их развития (накопления, распределения и распространения) и целевого использования.** Это требование вытекает из определения понятия «коррупция», цель которой — незаконное накопление богатства, что нельзя отождествить только с понятием личной выгоды. **Накопление значительных богатств, их неиспользование в определенный период времени является также источником коррупции.** Этот факт следует идентифицировать как коррупционный, поскольку его движущий мотив — извлечение личной (корпоративной), односторонней выгоды в результате сознательного ожидания (прогнозирования) выгоды, например, более высоких мировых цен на энергоресурсы (подверженных управлению или регулированию со стороны заинтересованных сторон).
3. В определенный момент времени транснациональная коррупция и международный терроризм могут сплестись, поскольку международный терроризм — это инструмент, обеспечивающий экстремально быструю личную выгоду (накопление богатств в значительных размерах) или незаконное обогащение при наименьших затратах. В этих

условиях **вооруженные конфликты и локальные войны следует рассматривать как результат или причину «актов сношения» транснациональной коррупции с международным терроризмом.**

Концепция национальной безопасности США требует от правительства обеспечения защиты американского образа жизни, национальных интересов, в том числе экономических. Допустим, что через 100 лет для обеспечения требуемого образа жизни, уровня богатств в среднем на одного американца потребуются новые источники этих богатств. Тогда правительство США будет вынуждено принять меры по обеспечению удовлетворения этих потребностей, возможно — с применением насилия (физического или более гуманного финансового), ведь природные богатства не только ограничены, но и неравномерно распределены по территориям. При этом крупнейшим потенциальным источником богатств (интеллектуального, духовного, культурного и физического капитала) в мире является Россия, каждый житель которой в перспективе может быть владельцем больших богатств, чем гражданин США. Следовательно, Россия может оказаться в будущем под угрозой «денационализации» богатств.

В рамках рассматриваемой темы имеет место проявление нелинейного демократического парадокса с учетом человеческого фактора, а именно — **роста ненависти бедных к богатым, который становится основным субподрядчиком терроризма**, а также еще более опасного актива — **ненависти богатых к еще более богатым**. Если Россия хочет обеспечить достойное будущее своих граждан (которые более богаты и капитализированы, чем граждане США и многих развитых стран), то она должна развивать демократию, свободу, справедливость, подотчетность и рационально использовать власть и богатства. **Россия должна стать стратегическим лидером в борьбе с международным терроризмом и транснациональной коррупцией.**

Следовательно, страны мира, и прежде всего США, в борьбе с коррупцией должны уделять основное внимание демократизации России и поддерживать страну в решении проблем роста ключевых показателей 4-компонентной модели борьбы с коррупцией. Глобальный успех будет зависеть от реализации в России принципа справедливости, подотчетности, использования власти и богатств.

Рассмотрим компоненты человеческого фактора, которые следует учитывать при измерении коррупции:

- стремление индивидуума злоупотреблять своим общественным положением или ресурсами в целях скрытого получения личной выгоды;
- стремление индивидуума злоупотреблять своими богатствами в целях непрозрачного получения более высокого общественного положения, власти (должности) или доступа к ресурсам;
- стремление индивидуума комбинировать двумя предыдущими факторами;

- корпоративное стремление злоупотреблять указанными выше факторами.

При этом к ответственности не должны привлекаться люди, облеченные властью. **Власть уже подразумевает ответственность.** Богатство — вот основной источник злоупотребления. Само богатство не представляет опасности без проявлений человеческого фактора — без неограниченной жажды, стремления к безудержному росту богатств (личной выгоды). При этом жажда власти и стремление к еще большей власти органически не являются источником злоупотреблений, поскольку с увеличением власти растет и ответственность, которая должна успешно балансировать тягу к злоупотреблениям. **Злоупотребления в основном возникают тогда, когда нарушается равновесие между потребностью в богатстве для удовлетворения другой потребности и возможностью удовлетворить эту потребность.**

В этих условиях приоритетными качествами в задаче подбора кадров для власти являются способность и умение человека самоограничить потребности, управлять своими потребностями, контролировать волю и желания. Все остальные вариации — как правило, исключения, которые связаны с психофизиологическими нарушениями норм поведения либо реакцией на экстремальные ситуации, при которых человек не всегда контролирует волю и сознание. В этой связи представляют интерес результаты соцопроса молодежи США (смотрите соответствующие факты ниже).

Следовательно, власть и богатство не должны рассматриваться в качестве эквивалентных источников злоупотреблений. **Увеличение числа носителей власти уступает увеличению числа носителей богатств.** Развитие демократии характеризуется тенденцией передачи власти большему количеству людей (большинству).

Таким образом, совершенно ясно, что с ростом богатств должна расти и ответственность их обладателей. Богатые люди должны быть ответственными не менее, чем люди, облеченные властью, чтобы не злоупотреблять личными богатствами, ресурсами в целях получения личной выгоды. **Это требует создания глобальной системы мониторинга ответственности, изучения, измерения и соответствующей оценки обладателей значительных богатств.**

При прочих явных условиях вероятность участия богатых людей в коррупции больше, чем людей, обладающих властью. Для последних существует специальная система фильтрации, оценки, подбора и расстановки, а также контроля. А у богатых возможности капитализации и использования личных средств практически не ограничены. **Право на частную собственность передается по наследству, а право на власть в условиях демократии и свобод — не передается по наследству.**

Обладание правом на власть становится ценностью, которая требует значительных затрат интеллектуальных ресурсов, интеллектуального капи-

тала, труда и обучения. Но рынок власти ограничен, а рынок капитализации практически безграничен. Исследования показывают, что люди с высоким интеллектуальным капиталом все меньше стремятся во власть, поскольку властные должности находятся под мониторингом, требуют высокой ответственности и при этом не всегда могут удовлетворить все потребности. С другой стороны, при тех же и даже меньших затратах труда и энергии люди с высоким интеллектуальным капиталом в сфере бизнеса реально добиваются значительных успехов за счет богатств и удовлетворяют свои растущие потребности. Более того, они объективно стремятся установить корпоративный контроль (формальный или неформальный) над властью, ее представителями, что является дополнительным источником коррупции.

Многие бывшие руководители, госслужащие, особенно сотрудники спецслужб, и в США, и в России занимаются бизнесом, представляя его менеджмент, руководят частными инвестиционными фондами, используя накопившийся в годы службы интеллектуальный капитал. На наш взгляд, налоги от доходов подобной деятельности и ответственность бизнеса должны быть на порядок выше, а результаты более прозрачными.

В свою очередь, бывшие госслужащие, не занимающиеся коммерческой деятельностью и не увеличивающие свои богатства за счет консультаций и услуг частному бизнесу, должны иметь определенные привилегии. Например, сохранение пожизненной пенсии после их смерти за наследниками. За преподавательскую деятельность, издание монографий и т. д. следует выдавать крупные гонорары и специальные надбавки (в десятки раз превышающие нормативы почасовой оплаты профессоров университетов). Нельзя ни в коем случае допустить несбалансированного трансфера и избыточной концентрации интеллектуального капитала в бизнесе, в коммерческом секторе и особенно в секретных службах, поскольку может возникнуть перспектива развития коррупции с непредсказуемыми последствиями.

Например, для обеспечения безопасности страны администрация США планирует потратить за 2007–2008 г. 246 млрд долл. Эта сумма соразмерна годовому бюджету такой богатой страны, как Россия. И эти затраты будут расти. Однако не ясен механизм контроля их целевого расходования.

Таким образом, механизм борьбы с коррупцией не очень сложен. Самая «богатая» страна в мире должна это осознать, более того — должна содействовать в первую очередь России, самой «богатой» в перспективе стране в мире. Национальные интересы США в стратегическом контексте являются производными от приоритета достижения национальных интересов и целей в результате стратегического сотрудничества с Россией. И чем раньше США это поймут, тем мир будет более устойчивым к коррупции, а «конец транснациональной коррупции» будет прогнозируемым даже при минимальных затратах на цену управления демократизацией и свободами во всем мире.

Следовательно, ценности демократии ради сохранения демократии бросят вызов самой демократичной стране — США. Сумеют ли ее лидеры принять этот вызов? Сегодня ответственность за принятие релевантных решений, от которых зависит будущее наследников богатых людей на планете, а также реализация принципа справедливого распределения богатств, в основном лежит на руководителях богатейших стран с высоким интеллектуальным капиталом. Они должны адекватно осуществлять перемены как во внутренней, так и во внешней политике с учетом угроз транснациональной коррупции и международного терроризма.

Закономерности коррупции

1. Чем выше уровень капитализации (и скорость роста падения курса доллара по сравнению с другими валютами), тем выше вероятность роста коррупции и терроризма. **Первый парадокс капитализма в условиях экономики знаний:** чем больше растут капиталы самой богатой страны, тем больше падает обменный курс ее валюты (т. е. тем беднее она становится). США пытаются сохранить дисбаланс богатств между капиталами мировыми и их собственными, фиксируя стремительное падение цены собственных «богатств» по сравнению с ростом объемов мировой финансовой капитализации. Чтобы сохранить преимущество в богатстве, США должны печатать доллары. Денежная масса в мире со временем будет по абсолютной величине превышать все богатства США вместе взятые (даже с запасом на сто лет). Печатаемая доллары, США их обесценивают. А ситуация с падением курса доллара попадает под классическое определение **коррупции, когда злоупотребление общественным положением или ресурсами в целях получения личной выгоды характеризует не частное лицо, не корпорацию, а государство, которое медленно, но объективно и целеустремленно теряет свое финансовое богатство, несмотря на стремление сохранить это богатство.**
2. Чем больше денег тратят на борьбу с транснациональной коррупцией и международным терроризмом, тем больше денег затем потребуется для продолжения борьбы. Значительные объемы средств для борьбы с коррупцией станут источником возникновения и роста коррупции в борьбе с коррупцией. Это не парадокс, а истина. **Цена борьбы с коррупцией будет превышать богатства, накопленные в результате коррупции.**
3. Чем больше увеличивается водораздел между богатыми странами и бедными (**на фоне мирового роста цен на энергоносители и курса на управляемое снижение курса доллара**), тем больше крепнут **транснациональная коррупция и международный терроризм.** Концентрация лиц, общественных групп, корпораций с высокими материальными и нематериальными активами плюс высоким интеллектуальным

капиталом на фоне глобализации бедности и падения интеллектуального капитала — это путь к глобальной социальной и финансовой катастрофе. Частичный отказ от прав на наследство или их ограничение (богатств, значительно превышающих бюджеты бедных стран мира) может, на наш взгляд, в определенной степени нивелировать безудержное стремление богатых к еще большему «богатству».

4. Требуется новая теория и практика создания, накопления и распределения богатств (новая теория капитала с человеческим лицом) . Конвергенция теорий капитализма и коммунизма, симбиоз социального, экономического (финансового) и интеллектуального капиталов — одна из попыток решения глобальной проблемы.

Стратегическая карта коррупции

ФАКТЫ

(по данным Всемирного института экономических исследований, Университета ООН и открытых источников информации)

Общая стоимость активов в мире оценивается в 125 трлн долл. Это примерно в 3 раза больше объема мирового промышленного производства. На каждого жителя планеты досталось бы по 20,5 тыс. долларов. 85% активов земли контролируют 10% богатейших жителей планеты. 40% мирового богатства находятся у 1% населения планеты. Половина (50%) мирового богатства принадлежит 2% населения планеты.

В этом 1%:

37% — американцы. Из них 10% контролируют 70% национальных богатств США.

27% — японцы (потерпевшие поражение во Второй мировой войне). В Японии самое «гуманное» распределение благосостояния среди своих граждан».

6% — англичане;

5% — французы. Из них 10% контролируют 61% национальных богатств во Франции.

4% — итальянцы и немцы (потерпевшие поражение во Второй мировой войне)

1% — испанцы (потерпевшие поражение во Второй мировой войне) , швейцарцы, тайваньцы;

10% — проживают в остальных странах.

Беднейшая половина человечества (50%) владеет 1% мирового богатства. Средний показатель богатств жителей Японии составляет 181 тыс. долларов, США — 144 тыс. долларов.

Самой богатой нацией планеты признаны американцы. США составляют 5% населения планеты (около 300 млн человек) ; расходуют 23% всей

энергии (в эквиваленте 7921 л нефти против 1631 л), тратят в 3 раза больше воды (1682 кубометра против 623), съедают 15% мяса, владеют 37% всех машин мира, выбрасывают в 2 раза больше мусора и вырабатывают в 5 раз больше углекислого газа, зарабатывают в год в 5 раз больше (39,7 тыс. долларов против 8,54 тыс. долларов), чем усредненный житель планеты.

Такой концентрации богатств в столь малой группе людей (5%) в США с 230-летней историей не было никогда в истории человечества.

Ежегодно в США нелегально въезжают 1,5 млн человек. При этом США защищают внутренний рынок от иностранного капитала, усиливая государственный контроль иностранных инвестиций в экономику страны.

Новое поколение американцев мечтает лишь о деньгах (Washington ProFile).

Молодежь в возрасте 18–25 лет более всего мечтает разбогатеть:

81% — называет богатство главной целью своей жизни.

Для 51% опрошенных главная цель своей жизни — слава;

30% — желают помочь людям, которые нуждаются в помощи;

22% — желают стать политиками, общественными лидерами;

10% — предпочитают заботиться о своем моральном облике и духовности, т. е. желают стать лучше.

Более старшее поколение (26–40 лет) :

61% называют богатство главной целью своей жизни.

Для 29% опрошенных главная цель своей жизни — слава;

36% — желают помочь людям, которые нуждаются в помощи;

33% — желают стать политиками, общественными лидерами;

31% — предпочитают заботиться о своем моральном облике и духовности, т. е. желают стать лучше.

В 2006 г. частные инвестиционные фонды потратили на скупку активов по всему миру 400 млрд долларов. Это существенно больше бюджетов многих стран мира, даже России.

На конец 2006 г. журнал «Форбс» насчитал 946 миллиардеров в мире. Это на 150 больше, чем на начало 2006 г. В списке 946 миллиардеров 53 — из России (ставшие богачами за 16 лет после распада СССР). Вместе они владеют 282 миллиардами долларов.

По подсчетам Исследовательской службы Конгресса США, после 11 сентября 2001 г. США затратили в общей сложности более 510 миллиардов долларов на обеспечение безопасности страны (это почти двойной бюджет России). Из них на Ирак — 374 млрд долл. (74% от общего объема), на Афганистан — 99 млрд долл. (19%), на обеспечение безопасности военных объектов — 28 млрд долл. (5%). 90% этих средств получило Министерство обороны США (потребляя в год примерно треть бюджета России). 7% средств получил Госдепартамент США, на лечение раненых солдат пришлось 1% средств.

Если Конгресс США одобрит предложенные проекты бюджетов на 2007–2008 гг., то общие затраты на эти цели (безопасность) достигнут 752 млрд долл., включая 564 млрд долл. — на Ирак и 155 млрд долл. — на Афганистан. То есть за два года США только на безопасность страны потратят сумму, сопоставимую с бюджетом России.

Экономика Европейского союза по ряду ключевых показателей отстает от экономики США примерно на 20 лет (по докладу Ассоциации торгово-промышленных палат стран ЕС, радио «Свобода»). В частности, нынешний среднеевропейский уровень ВВП на душу населения был достигнут в США еще в 1985 г., а уровень зарплаты населения — в 1978 г. Нынешний показатель производительности труда в Европе, рассчитанный в докладе к показателю ВВП на одного работающего, был пройден в США в 1989 г.

Вместо заключения

1. Следует замедлить рост концентрации богатств, прежде всего в США и Японии.
2. Перейти от финансовых показателей измерения и оценки богатств к нематериальным, интеллектуальным, социальным показателям.
3. Ввести налоги на богатство за обладание финансовыми богатствами, превышающими бюджеты бедных стран. В странах, где на человека приходится в среднем богатства в 5 и более раз больше, чем на среднего жителя планеты, разницу следует перечислить в новый Мировой банк развития цивилизации (на программы снижения бедности).
4. Ввести новое налоговое законодательство, предусматривающее ограничение передачи богатств (особенно крупных размеров) по наследственному праву. Тем самым может быть ограничена практика передачи «прав на власть» по наследству.

1% населения планеты, контролирующей 40% всех активов, контролирует примерно 40% мирового интеллектуального капитала. На 2% самых богатых людей работает не менее 40% всех интеллектуалов. Возникает объективное противоречие между обладателями богатств и носителями интеллектуального капитала. Если 2% богатейших людей планеты относятся к 40% интеллектуалов, то противоречие между интеллектуалами будет в отношении 2% к 38%. Результат конфликта легко прогнозируем.

Очевидно, что с развитием экономики знаний развернется острая борьба за передел богатств, активов между интеллектуальной элитой и наследниками 2% самых богатых людей, у которых останется 50% активов планеты. Наследники 10% граждан США (у которых 70% богатств этой страны и примерно 20% мировых активов при их численности в 0,5% от жителей планеты) объективно и всеми путями будут защищать свои интересы (и интересы своих будущих наследников), в частности, путем ограничения пото-

ков иностранных инвестиций в бизнес, а также ограничивать рост богатств зарубежных стран.

Сравнительные темпы роста богатств самых богатых людей на планете максимальны и по величине находятся в предельном значении, превышение которого приведет к еще большему снижению курса мировой валюты, обесцениванию богатств и другим реверсивным, негативным социальным последствиям, например, росту коррупции и международного терроризма. На рисунках представлены диаграммы распределения богатств на планете в процентном соотношении с числом их обладателей, а также структура 1% богатейших жителей планеты, обладающих 40% мирового богатства.

Диаграммы

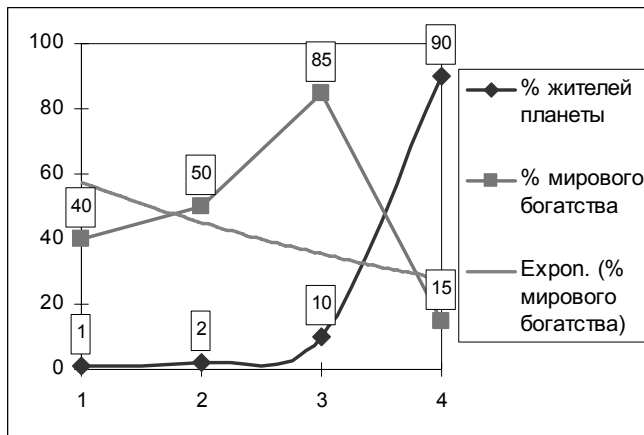

Рис. 1. Линейная диаграмма распределения богатств на планете

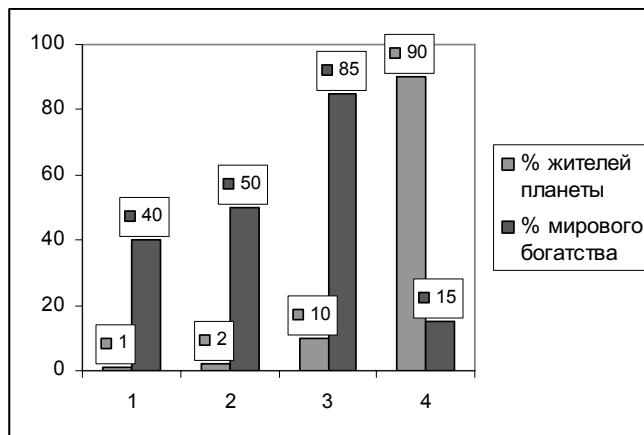

Рис. 2. Столбиковая диаграмма распределения богатств на планете в соотношении с числом их обладателей в% (данные Всемирного института экономических исследований, Университета ООН)

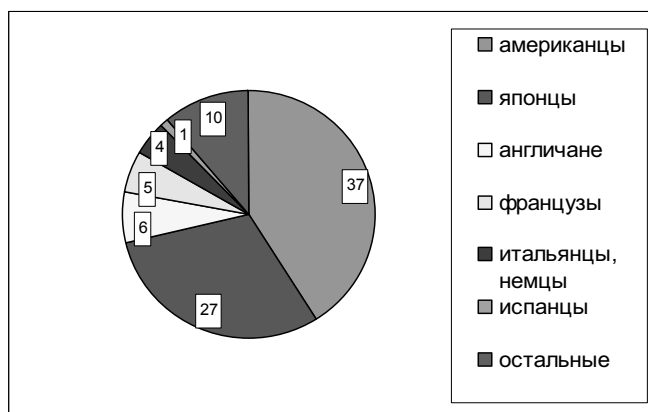

Рис. 3. Структура 1% богатейших жителей планеты, обладающих 40% мирового богатства

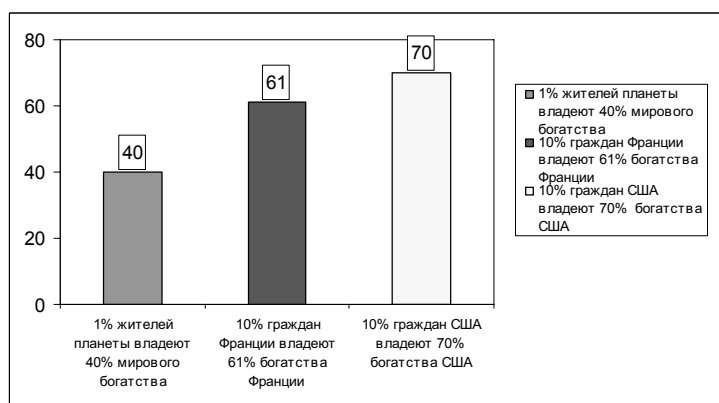

Рис. 4. Доля богатств 10% граждан США и Франции в своих странах

Литература

1. Майкл Джонстон. Коррупция: общий обзор, http://usinfo.state.gov/dd/ru_democracy_dialogues/ru_combatingcorruption.html.
2. Электронный журнал «Коррупция, борьба с транснациональными явлениями», http://usinfo.state.gov/ru_democracy_dialogues, декабрь 2006.
3. Ваганян Г., Ваганян О. Как демократия «душит» демократию. К методологическим недостаткам Freedom House, 2006.
4. Ваганян Г., Ваганян О. Виртуальные технологии менеджмента. Ереван: Нжар, 2005.
5. Ваганян Г. Системотехника управления социально-экономическими процессами /System Engineering of Management of Socio-Economic Processes // Системотехника / Под ред. проф. А. Гусакова, М., фонд «Новое тысячелетие», 2002.